

пала на сцене Большого театра. Неожиданно для публики она подошла к рампе и запела дрожащим голосом: «Слава, слава генералу Кульневу, положившему живот свой за Отечество». Она не смогла сдержать слез и многие в зале плакали вместе с ней...

Командование отрядом принял генерал-майор Б.Б. Гельфрейх, который сумел вскоре оторваться от наседавших французов и соединиться с главными силами корпуса, занимавшими уже боевые порядки у д. Головчицы. Бой прекратился ближе к вечеру и длился, таким образом, примерно 7–8 часов.

Общие потери русских под Боярщиной составили около 2 тысяч человек (из них 500 убитыми) и 9 орудий. Французские потери были намного меньшими (Т. Леглер исчислял их в 1000 убитыми и ранеными).

Головщина, 20 июля. Бой у д. Головщина (Головчица) Полоцкого повета Витебской губернии (ныне д. Головчицы Россонского района Витебской области) произошел 20 июля (1 августа) 1812 года. Преследуя русский авангард, 8-я пехотная дивизия (16 батальонов, 28 орудий, ок. 9 000 человек) 2-го пехотного корпуса «Великой армии» под командованием дивизионного генерала Ж. Вердье столкнулась тут с главными силами (29 батальонов, 16 эскадронов, 15 сотен иррегулярной кавалерии, 99 орудий, ок. 19 000 человек) 1-го отдельного пехотного корпуса русской армии под командованием генерал-лейтенанта П.Х. Витгенштейна.

После поражения у Боярщины русский отряд поспешно двигался на соединение с главными силами корпуса. Сам же главнокомандующий выступил утром 20 июля из Клястиц вслед своему авангарду. Уже в пути граф получил известие о происшедшем. Верно оценив обстановку, он решил принять неизбежный новый бой не на марше, а на позициях у д. Головщина, прикрытых с одной стороны речкой Нища, с другой стороны – строениями селения и лесом.

1-ю боевую линию заняли 5-я пехотная дивизия генерал-майора Г.М. Берга, егерская бригада полковника С.В. Денисьева и 48 орудий. 2-ю линию составила резервная кавалерия генерал-майора Н.Г. Репнина (8 эскадронов), сюда же направлялись подходившие от р. Дриссы батальоны 14-й пехотной

дивизии. (В истории Навагинского пехотного полка приведены иные сведения. «...Разбитый отряд Кульнева, в конце концов, отступивший в порядке, перешел в резерв, кроме 14-й пехотной дивизии, которая вместе с 5-й пехотной дивизией стала в первую линию»).

Таким образом, правый фланг русской позиции упирался в р. Нища, левый прикрывался лесом (дополнительно здесь были развернуты два эскадрона кавалерии). Пехота стояла в батальонных колоннах.

Отступавших русских преследовала только 8-я пехотная дивизия, остальные силы своего корпуса французский маршал хотя и перевел на северный берег р. Дриссы, но далее Сивошина не двинул. Подойдя после полудня к Головчицам, французы, воодушевленные победой, с ходу двинулись на русские позиции. Однако французский генерал здесь в точности повторил ошибку Я.П. Кульнева: атаковал значительно превосходящие силы противника. И заплатил за это.

Вначале, правда, французские стрелки сумели даже ворваться в д. Головчицы и на хутор Новый Двор, едва не захватив стоявшую тут русскую артиллерийскую батарею. Однако тут же они были оттуда выбиты и отброшены войсками русской первой линии. Подтянув свои пехотные колонны и артиллерию, Ж. Вердье повторил атаку, направив ее острие на русские позиции между Р. Нищей и трактом. Однако французская пехота попала под перекрестный ураганный огонь русских артиллерийских батарей, смешалась и отхлынула. Как свидетельствует наградной лист на артиллерийского полковника Г.Г. Штадена, он «...находясь в центре 1-й линии, в минуту остановил стремящегося неприятеля поспешными и верными выстрелами, и вскоре опрокинул...», причем был ранен в ногу пулею».

П.Х. Витгенштейн, уловив решающий момент, отдал приказ на контратаку всеми силами корпуса. Правое крыло русской боевой линии (Пермский и Могилевский пехотные, 23-й и 25-й егерские полки) повел вперед генерал-майор Г.И. Берг; левое крыло (Калужский и Севский пехотные, 24-й и 26-й егерские полки, 4 эскадрона кавалерии) – генерал-майор К.Ф. Казачковский. Пехота 2-й линии двинулась па ослабленный центр французов. Эта стремительная атака (и значительное превосходство в силах, разумеется) решили участь боя. «Войска 1-й

линии, – читаем в истории Навагинского полка, – в том числе и Навагинский полк, двинулись в батальонных колоннах с барабанным боем; между тем наша артиллерия продолжала живейшую канонаду. Французы были разбиты...»

Генерал Ж. Вердье пытался остановить свою откатывающуюся пехоту, и частично ему это удалось. Французы удержались в лесу на правом крыле своей позиции и готовились ударить оттуда во фланг наступающим русским. П. Х. Витгенштейн, внимательно наблюдавший за ходом боя немедленно перебросил сюда часть своего резерва, и сам поскакал в гущу боя. Здесь генерал едва не погиб: пуля ранила его в щеку. Позволив наскоро перевязать рану, он продолжал руководить боем.

Упорство засевшего в лесу противника обошлось ему дорого: Севский пехотный и 24-й егерский полки, обойдя его с фланга, ударили в штыки. Здесь отличился полковник Ф. А. Луков, который с «...командуемым им полком атаковал неприятеля в лесу, искусно опрокинул оно и гнал несколько верст, при чем и ранен в ногу картечью». Одновременно эти, отрезанные от главных сил противника подразделения, с фронта атаковали батальоны 2-й русской боевой линии.

Попытка французов прорваться к своим не удалась. Как отметил в боевом донесении П. Х. Витгенштейн, «...их колонна, которая хотела пробиться, была атакована в штыки батальоном гренадерского графа Аракчеева полка и эскадронами лейб-гвардии Драгунского и Рижского драгунского полков, частью истреблена, а остальные принуждены положить оружие». Дольше остальных сопротивлялся французский полк, удерживавший левую оконечность их боевой линии. В кровавой штыковой схватке пал командир 24-го егерского полка подполковник Сомов, был ранен находившийся рядом с ним испанец на русской службе, граф Мендоза де Бартелло. В конце концов, и здесь французы были смяты и стали поспешно отходить.

У хутора Соколище, используя пересеченную местность, Ж. Вердье еще раз попытался задержать наступающих русских, отбиваясь огнем своей артиллерии. Но ее начали громить подоспевшие русские батареи, а пехота усилила натиск. Генерал-майор князь А. В. Сибирский повел Могилевский пехотный полк и один батальон Севского пехотного полка прямо на противника, отправив батальон 24-го егерского полка лесом

в обход. Кроме того, 26-й егерский полк с двумя орудиями перешли вброд р. Нищу и совершили глубокий обход левого фланга противника.

Ж. Вердье не стал испытывать судьбу и продолжил отступление к реке Дриссе. Для прикрытия его отхода маршал Н. Удино развернул на возвышенности между Соколищами и Сивошино несколько эскадронов кирасир. Они также успешно отступили, как только русские эскадроны гвардейской кавалерии начали строиться в боевой порядок для атаки. Маршал Н. Удино отвел свои войска за Дриссу, сжег за собой мост у Сивошино и саму деревню.

К вечеру главные силы русского корпуса вышли к реке. Конная батарея №3, поставленная на ее высоком берегу, провожала отступающие французские колонны ядрами и брандскугелями. Русский авангард переправился через реку, продвинулся до с. Белое, после чего, по распоряжению командира корпуса, вернулся обратно. Главная квартира генерал-лейтенанта П. Х. Витгенштейна расположилась в Соколищах. Маршал Ш. Удино, проведя ночь в с. Белое, отвел свой корпус за реку Западная Двина и расположил его в окрестностях г. Полоцка.

Итак, трехдневные Клястицкие бои завершились беспорной победой русского оружия. Однако она имела частный характер, судьбы войны решались на московском направлении.

Французские потери в бою у Головчиц и за время отступления составили около 2 тысяч человек, русские потеряли значительно меньше. Общие же потери русского корпуса в боях при Якубово, Клястицах, Боярщине и Головчицах составили, по строевым рапортам, 5 022 человека (1 193 убитыми, 2 502 ранеными, 504 пропавшими без вести). Французские источники указывают свою потерю за эти дни в размере около 4 тысяч бойцов.

Свольна, 30 июля. Бой у фольварка Свольна и деревни Острый Конец Дриссенского повета Витебской губернии (ныне д. Заря Верхнедвинского района Витебской области) произошел 30 июля (11 августа) 1812 года. Здесь сошлись главные силы 2-го пехотного корпуса «Великой армии» (50 батальонов, 27 эскадронов, 104 орудия, ок. 23 000 человек) под командованием маршала Н. Удино и 1-го отдельного пехотного корпуса